

Прежде всего, он был пьян – не неожиданно, но все же небольшая проблема в работе. Во-вторых, ему было одиноко – это было очевидно. И в-третьих, ей тоже – увидеть знакомое лицо, хотя и гораздо более молодое, было чудесно.

Эти последние три недели были трудными в одиночку. Она не знала ни одной души, с которой можно было бы безопасно поговорить, и увидеть Сириуса живым и здоровым спустя пять лет было чудом. Она не могла поверить, каким ярким и беззаботным он выглядел, когда они смеялись, как сумасшедшие, в «Снитче и Низле». Ей хотелось бы, чтобы Гарри видел его таким, хотя сравнивать его с человеком, которого она знала, было почти удручающе – мрачным и грустным, с лишь вспышками духа, которого она видела сегодня вечером.

И теперь он был готов подумать, что она какая-то ненормальная, которая подыграла, а потом струсила в последнюю минуту. Она подумала о том, как они были на берегу реки, как у нее чуть не случился панический приступ, когда она пыталась выдать из себя эти слова. Я из будущего, ты отправишься в Азкабан на двенадцать лет, Лили и Джеймс умрут. Господи, как это вставить в разговор? И когда она, наконец, набралась смелости сказать, что знает, как остановить Волан-де-морта, он подумал, что она какая-то безумная пташка, жаждущая смерти.

Сможет ли он вообще связаться с ней? Неужели она только что все испортила? Дамблдор ей не поверил, а Сириус подумал, что она сошла с ума – эти два человека, на которых она рассчитывала. Какой душой она была, думая, что все будет так легко. Это было смешно. Голос, очень похожий на голос Рона, прошептал ей в голове: «Никакие заметки и планирование не помогут тебе пережить это, любовь моя». Рон. Как она скучала по нему. Сейчас она плакала, чего она не делала с тех пор, как прибыла в 1981 год. Может, ей просто вернуться домой? Она еще ничего не изменила.

Дамблдор, вероятно, узнал бы ее, когда она доберется до Хогвартса, но что он мог сделать? И Сириус забыл бы о случайной женщине, с которой он однажды выпил, к тому времени, когда они встретились в 1994 году. Она сомневалась, что он уловит связь; двенадцать лет с дементорами наверняка вытеснили бы из его головы такие легкомысленные вещи. Мысль о том, что все эти ужасные вещи повторятся, была ужасной. Из-за этого ее затошнило.

Был ли шанс, что Дамблдор поступит в соответствии с тем, что он увидел в воспоминаниях, когда поймет, что происходит с хранителем тайны? Даже если его это не убедит до Хэллоуина, он все равно сможет помочь Сириусу, и это поможет Гарри. Дамблдор теперь знал о крестражах, возможно, он сможет найти и уничтожить их, но он не знал о кольце, и рассказывать ему об этом было слишком опасно. «Вот что я сделаю, — подумала Гермиона, — я возьму кольцо. Тогда Дамблдор не получит травму на шестом курсе, он будет жив и сможет продолжать сражаться с Волан-де-мортом, если понадобится». Ее успокоило то, что у нее снова появился план. Она возьмет кольцо, уничтожит его и вернется домой.